

На правах рукописи

Красных Марина Александровна

**Становление и развитие «партии власти»
в современной России**

Специальность 23.00.02 –

Политические институты, этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы и технологии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Пермь, 2009

Диссертация выполнена на кафедре политических наук историко-политологического факультета Пермского государственного университета

Научный руководитель

доктор политических наук
Красильников Дмитрий Георгиевич

Официальные оппоненты

доктор исторических наук
Мохов Виктор Павлович

кандидат философских наук
Киселев Константин Викторович

Ведущая организация

Кубанский государственный
университет

Защита состоится 18 марта 2009 года в 15-00 на заседании Диссертационного совета К 212.189.04 по политическим наукам при Пермском государственном университете по адресу: 614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15, Пермский государственный университет, корп. № 1, зал Ученого совета ПГУ.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Пермского государственного университета.

Автореферат разослан

< 18 > февраля 2009 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
кандидат политических наук

Н.В. Борисова

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы исследования определяется возрастающей ролью «партии власти» в политической системе современной России в 2000-е гг. «Партия власти» стала неперенным атрибутом российской партийной системы, которая в начале 1990-х гг. сменила советскую однопартийную систему, основанную на феномене «партии-государства». Последние полтора десятилетия ознаменовались достаточно сложными процессами становления и развития партийно-политической системы России, а вместе с ней и института «партии власти».

Появившееся в 1993 г. общественно-политическое движение «Выбор России» стало первой попыткой сформировать «партию власти». В 1995 г. на смену ему пришло движение В. Черномырдина «Наш дом Россия». В 1999 г. была предпринята третья в истории постсоветской России попытка создания «партии власти»: на политической сцене России появилось межрегиональное движение «Единство», которое впоследствии стало основой формирования Всероссийской политической партии «Единая Россия». За это время опробовались разные способы формирования партии, менялась ее идеология, отбирались наиболее эффективные способы и механизмы ее внутреннего устройства и функционирования.

Мощное развитие «Единой России» в 2000-е годы превратило ее в один из наиболее важных институтов современной политической системы. Наличие у нее «контрольного пакета» голосов в обеих палатах Федерального Собрания, рост влияния ее фракций в региональных legislatures, массовое вступление в ряды партии руководителей федерального, субфедерального и местного уровней власти, присутствие Президента РФ на съездах партии и ряд других факторов со всей очевидностью указывают на рост ее значимости и влияния на процесс подготовки и принятия политических решений. Эти процессы вызвали небывалый рост исследовательского интереса к проблематике «партии власти».

Степень научной разработанности проблемы. Концептуализация феномена «партии власти» невозможна вне контекста теорий политических партий и партийно-политических систем. Количество литературы, посвященной как теории политических партий, так и изучению конкретных политических партий и партийных систем разных стран, огромно. Тем не менее, есть целый ряд авторов, работы которых стали

классическими и служат основой для современных исследований западных и российских политологов. Способы возникновения, структура, типология партий и партийных систем были глубоко и обстоятельно исследованы М. Дюверже¹. Фундаментальные теоретические вопросы были поставлены и рассмотрены в работах М. Вебера², Дж. Лапаломбары³. Особенности внутрипартийной жизни, роль партий в общественно-политическом развитии стали предметом научного анализа М. Острогорского⁴. Исследование различных партийных систем и их последующая типологизация были осуществлены Дж. Сартори⁵. Следует отметить исследования Р. Каца и П. Мэйра⁶, посвященные исторической эволюции политических партий, подробному изучению особенностей «всеохватных» и «картельных» партий; работы Х. Линца⁷, посвященные анализу взаимоотношений ветвей власти, а также, что особенно важно, разных партийных систем и форм правления.

Большое количество работ западных и отечественных ученых посвящено изучению процессов становления и развития современной российской партийной системы. Зарубежные исследователи, работая в рамках транзитологической парадигмы, обращаются к партийной проблематике в контексте изучения постсоветской политической трансформации. Отметим работы С. Уайтфилда и Р. Мозера, анализировавших влияние российской формы правления на развитие партийной системы⁸. Проблеме взаимоотношений политических партий и государства в России посвящена работа Х. Оверслоута и Р. Верхеля⁹, в которых рассмотрены вопросы роли партий в политиче-

¹ Дюверже М. Политические партии. М., 2000.

² Вебер М. Избранные труды. М., 1990.

³ Lapalombara J., Weiner M. (Eds.). *Political Parties and Political Development*. Princeton (N.Y.), 1966.

⁴ Острогорский М.Я. Демократия и политические партии. М., 1997.

⁵ Sartori G. *Parties and Party Systems. A Framework for Analysis*. Vol. 1. Cambridge, London, N.Y., Melbourne, 1976; Idem. *A Typology of party system // The West European Party System*. / Ed.: P. Mair. Oxford, 1990. Pp. 316-349; Сартори Дж. Партии и партийные системы: рамки анализа // Партии и выборы: Хрестоматия. Ч. 1. / Отв. ред. и сост. Анохина Н.В., Мелешкина Е.Ю. М., 2004. С. 14-26.

⁶ Katz R., Mair P. *Candling Models of Party Organization and Party Democracy: The Emergence of Cartel Party // Party Politics*. - 1995. - Vol. 1. - №1. - P. 5-28; Idem. *Cadre, Catch-All or Cartel? A Rejoinder // Party Politics*. - 1996. - Vol. 2. - P. 525-534; Idem *The Ascendancy of the Party in Public Office: Party Organizational Change in Twentieth-Century Democracies // Political Parties. Old Concepts and New Challenges*. / Ed. R. Gunther, J.R. Montero, J.J. Linz. Oxford, 2002. P. 113-135; Кау Р., Мэйр П. Изменяющиеся модели партийной организации и партийной демократии: возникновение картельных партий (реферат) // Партии и выборы: Хрестоматия Ч.1. / Отв. ред. и сост. Анохина Н.В., Мелешкина Е.Ю. М., 2004. С. 7-13.

⁷ Linz J. *Presidential, or Parliamentary Democracy: Does It Make Difference? // The Failure of Presidential Democracy* / Eds. J. Linz, A. Valenzuela. Baltimore and London, 1994.

⁸ Moser R. *Electoral Systems and the Number of Parties in Postcommunist States // World Politics*. - 1999. - Vol. 51. - №3. - P. 359-384; Idem. *The Electoral Effects of Presidentialism in Post-Soviet Russia* / Ed. J. Lowenhardt. London and Portland, 1998; Whitefield S. *Partisan and Party Divisions in Post-Communist Russia // Contemporary Russian Politics. A Reader* / Ed. by A. Brown. Oxford, 2001. P. 235-246.

⁹ Oversloot H., Verheul R. *Managing Democracy: Political Parties and the State in Russia // Journal of Communist studies and Transition Politics*. - 2006. - Vol. 22. - №3. - P. 383-405.

ской системе, причины слабости российской партийной системы, а также предпринята попытка классификации партий на «постоянные партии», «партии власти», «оппозиционные», «разрушительные» и «партии тщеславия». Анализу феномена «партий власти» они уделяют особое внимание, утверждая, что появление этих партий является свидетельством государственного вмешательства в электоральный процесс, поскольку формируются при участии федеральной власти с целью обеспечить поддержку в парламенте для действующего или будущего главы исполнительной власти. Это дает исследователям основания сделать вывод о том, что действительной «партией власти» является правительство или администрация президента, как акторы, определяющие судьбу партии.

Процесс становления российской партийной системы, являющийся одним из составляющих трансформации политической системы в целом, рассматривается в работах И. Бунина, Б. Макаренко, В. Гельмана, Г. Голосова, Н. Яргомской, Ю. Шевченко, С. Заславского, Ю. Коргушко, А. Зудина, А. Макаркина, С. Маркова, К. Холодковского¹⁰.

¹⁰ Бунин И., Макаренко Б. Политические партии: испытание выборами // Формирование партийно-политической системы в России / Под ред. М. Макфола, С. Маркова и А. Рябова. М., 1998. С. 47-79; Гельман В.Я. Выборы 1999-2000 гг. и электоральная политика в России // Второй электоральный цикл в России: 1999-2000 гг. / Под общей ред. В. Гельмана, Г. Голосова, Е. Мелешкиной. М., 2002. С. 3-9; Его же. От "бесформенного плюрализма" к "доминирующей власти"? Трансформация российской партийной системы // Общественные науки и современность. - 2006. - №1. - С.46-58; Его же. Трансформация российской партийной системы: монополизация политического рынка // Центр элитологических исследований: сайт. URL: <http://elis.pstu.ru/gehman2.htm> (дата обращения 15.08.2008); Его же. Эволюция электоральной политики в России: на пути к недемократической консолидации? // Политическая наука. - 2005. - №2. - С.8-25; Голосов Г.В., Яргомская Н.Б. Избирательная система и межпартийная конкуренция на думских выборах // Первый электоральный цикл в России 1993-1996 гг. / Под общей ред. В. Гельмана, Г. Голосова, Е. Мелешкиной. М., 2000. С. 152-176; Голосов Г.В. Политические партии и независимые кандидаты на думских выборах // Второй электоральный цикл в России: 1999-2000 гг. / Под общей ред. В. Гельмана, Г. Голосова, Е. Мелешкиной. М., 2002. С. 43-64; Его же. Политические партии и электоральная политика 1993-1995 гг. // Первый электоральный цикл в России 1993-1996 гг. / Под общей ред. В. Гельмана, Г. Голосова, Е. Мелешкиной. М., 2000. С. 106-129; Его же. Форматы партийных систем в новых демократиях: институциональные факторы неустойчивости и фрагментации // Полис. - 1998. - №1. - С.106-129; Заславский С. Формирование многопартийности и реформа избирательной системы // Формирование партийно-политической системы в России / Под ред. М. Макфола, С. Маркова и А. Рябова. М., 1998; Зудин А. Политический спектр избирательной кампании 1995 года // Вестник Московской школы политических исследований «Sapere Aude». - 1995. - №2. - С. 76-100; Коргунок Ю., Заславский С. Е. Российская многопартийность: становление, функционирование, развитие. М., 1996; Макаренко Б. «Нанопартийная система» // Pro et Contra. - 2007. - Т.11. - №4-5. - С.43-57; Его же. Парламентские выборы 2003 г. как проявление кризиса партийной системы // Полис. - 2004. - №1. - С.51-65; Макаркин А. Выборы в рамках контракта // Pro et Contra. - 2008. - Т.12. - №1. - С.36-45; Его же. Управляемая многопартийность в современной России // Политком.ру: информационный сайт аналитических комментариев. М., 2001. URL: <http://www.politcom.ru/2004/pyv531.php> (дата обращения 15.11.2008); Марков С. Формы существования политических партий в современной России // Формирование политической системы России / Под ред. А. Кортунова. М., 1996; Холодковский К.Г. Бюрократическая Дума // Полис. - 2004. - №1. - С.9-11; Его же. Парламентские выборы 1999 года и партийное структурирование российского общества // Полис. - 2000. - №2. - С.45-53; Его же. Партии: кризис или закат? // Политические институты на рубеже тысячелетий: XX в. - XXI в. / В.И. Борясюк, Г.И.Вайнштейн, И.Е.Городицкая и др. Дубна, 2001; Его же. Политические партии России // Гражданское общество в России: структуры и сознание / Отв. Ред. К. Г. Холодковский. М., 1998; Его же. Российские партии и

Изучением процессов возникновения партий, особенностей партотгенеза и институционализации партий в России на основе выделения разных уровней политической активности занимались Д. Левчик, С. Заславский, В. Колосов и Р. Туровский, К. Холодковский¹¹. К проблемам партийного строительства в России и оформления многопартийной системы обращался Ю. Коргунюк¹². Становление политических партий он связывает с уровнем зрелости общественных отношений и исследует партии, прежде всего, с точки зрения представительства ими интересов определенных социальных групп, обозначая при этом особенности российского партостроительства и складывающейся партийной системы. Ю. Коргунюк и С. Заславский¹³ исследовали процесс развития и функционирования российской многопартийности, выделили основные признаки политической партии, ее функции, основные типы российских партий и специфику конфигураций политического спектра России.

Существует целый ряд работ, посвященных анализу специфики российского партийного политического спектра. Среди них стоит выделить типологии, представленные в работах С. Маркова¹⁴, К. Холодковского¹⁵, Г. Голосова и Ю. Шевченко¹⁶, Д. Красильникова¹⁷.

Еще одним направлением исследований является изучение партийной политики на региональном уровне. В работах Г. Голосова и Г. Люхтерхандт-Михалевой¹⁸

проблема политического структурирования общества // МЭиМО. - 1995. - № 10. - С. 77-84; Шевченко Ю. Между гражданским обществом и авторитарным государством (о пользе политических партий в России) // Pro et Contra. - 2000. - Т. 5. - № 1. - С. 159-173; Ес же. Подводя итоги: результаты российских выборов 1993-1996 гг. // Первый электоральный цикл в России 1993-1996 гг. / Под общей ред. В. Гельмана, Г. Голосова, Е. Мелешкиной. М., 2000. С. 212-241.

¹¹ Левчик Д.А., Заславский С.Е. Особенности партотгенеза в России // Вестник Моск. ун-та. - Сер. 12. Политические науки. - 1995. - № 6. - С. 47-54; Колосов В.А., Туровский Р.Ф. Электоральная карта современной России: генезис, структура и эволюция // Полис. - 1996. - № 4. - С. 33-46; Холодковский К.Г. Социально-психологическая дифференциация российского населения и процесс формирования партий // Полис. - 2001. - № 5. - С. 75-96.

¹² Коргунюк Ю.Г. Партийное строительство в России на рубеже тысячелетий // Партиформ: сайт информационно-аналитического еженедельника о деятельности политических партий в России. М., 2001. URL: http://www.partiform.ru/articles/part_str.htm (дата обращения 20.05.2007); Ес же. Избирательные кампании и становление партийной системы в РФ с точки зрения социального представительства // Политическая наука. - 2000. - № 3. - С. 67-110.

¹³ Коргунюк Ю. Заславский С.Е. Указ. соч.

¹⁴ Марков С. Указ. соч.

¹⁵ Холодковский К. Российские партии и проблема политического структурирования общества // МЭиМО. - 1995. - № 10. - С. 77-84.

¹⁶ Голосов Г., Шевченко Ю. Независимые кандидаты и зависимые избиратели: влияние социальных сетей на электоральную политику в России // Полис. - 1999. - № 4. - С. 108-121.

¹⁷ Красильников Д.Г. Межсистемные политические ситуации в России в XX веке: вопросы теории и истории. Пермь, 2001; Ес же. Системный подход и проблема типологической классификации политических партий / Политический альманах Прикамья / Под ред. Л.А.Фалеевой. Пермь, 2006. Вып. 6. С. 116-127.

¹⁸ Голосов Г.В. Политические партии на региональном уровне // Политическая социология и современная российская политика / Под ред. Г.В.Голосова, Е.Ю.Мелешкиной. Спб., 1999. С. 235-281; Ес же. Элиты, общероссийские партии, местные избирательные системы (О причинах развития политических партий в регионах Рос-

проведен анализ весьма широкого круга проблем: проанализированы стратегии региональных элит в отношениях с общероссийскими политическими партиями, факторы, препятствующие динамичному развитию партий в субъектах федерации, особенности участия партий в региональных выборах.

Проблемы представительства партий в региональных законодательных собраниях, влияния изменения избирательной системы на процессы партийного строительства исследованы А. Кыневым и П. Пановым¹⁹. Процессы развития партийных структур в отдельных регионах детально изучались Н. Лапиной²⁰, а также в ходе исследования динамики федеративных отношений исследовательским коллективом под руководством К. Маузо²¹.

Особое внимание исследователей уделяется формированию «губернаторских» партий. Стоит выделить работы М. Афанасьева, Г. Голосова, Б. Макаренко²², посвященные анализу участия глав регионов в процессах партийного строительства, влияния взаимоотношений федерального центра и регионов на развитие структур «федеральных» «партий власти» в субъектах федерации. На примере Краснодарского края к изучению данной проблематики обращаются А. Магомедов, М. Кириченко²³.

Существует достаточно большой блок исследований, посвященный непосредственно изучению феномена «партии власти». Этот институт становится предметом

сии) // Общественные науки и современность. - 2000. - №3. - С.51-75; Люхтерхандт-Михалева Г. Избирательный процесс и партии в российских регионах // Выборы и партии в регионах России. М. СПб., 2000. С. 142-169; Ее же. Партии в регионах и на муниципальном уровне // Реформа местного самоуправления в региональном измерении. По материалам из 21 субъекта Российской Федерации / Под ред. С.Рыженкова, Н.Винника. М., 1999. С. 134-147.

¹⁹ Кынев А.В. Опыт смешанных выборов в российских регионах // Полис. - 2003. - №2. - С.124-143; Его же. Партийная составляющая законодательных собраний российских регионов // Полис. - 2003. - №6. - С.71-88; Его же. Переход к смешанным несвязанным выборам в регионах: «принудительная трансформация» // Полис. - 2004. - № 2. - С. 32-40; Его же. Политические партии в российских регионах: взгляд через призму российской избирательной реформы // Полис. - 2006. - №6. - С.145-161; Панов П. В. Реформа региональных избирательных систем и развитие политических партий в регионах России (Кроссрегиональный сравнительный анализ) // Полис. - 2005. - № 5. - С. 102-117.

²⁰ Лапина Н. Политические партии и перспективы партийного строительства в Самарской и Ярославской областях // Региональные процессы в современной России: экономика, политика, власть. М., 2002. С. 148-170.

²¹ Феномен Владимира Путина и российские регионы: победа неожиданная или закономерная. Сб. статей / Под ред. К. Маузо. М., 2004.

²² Афанасьев М. Политические партии в российских регионах // Pro et Contra. - 2000. - Т. 5. - № 4. - С. 164-183; Голосов Г.В. Губернаторы и партийная политика // Pro et Contra. - 2000. - Т. 5. - №1. - С. 96-108; Макаренко Б.И. Губернаторские «партии власти» как новый общественный феномен // Политика. - 1998. - №1(7). - С. 50-58.

²³ Магомедов А.К., Кириченко М.М. Феномен «батки» в контексте кубанского традиционализма: локальное «геройство» Николая Кондратенко // Элитизм в России: «за» и «против». Пермь, 2002. С. 234-238; Магомедов А.К. Политическое лидерство и формирование региональных партийных систем в современной России // Региональные процессы в современной России: экономика, политика, власть. М., 2002. С. 115-146.

научных исследований А. Лихтенштейн, Г. Голосова, В. Гельмана, С. Хенкина, Д. Бадовского, А. Рябова, В. Пугачева, Б. Макаренко, А. Макаркина²⁴.

В политологической литературе не сложилось единого подхода к феномену «партии власти». А. Рябов и С. Хенкин выделяют два основных подхода к пониманию «партии власти» в российской политической науке. Первый, более широкий, отождествляет ее с политической элитой, формально относя к последней всех представителей законодательных и исполнительных органов власти разных уровней, региональные элиты и бизнес-элиты. Второй подход ограничивает принадлежность к «партии власти» по критерию лояльности главе государства и проводимой им политике, поддержки официального политического курса. Этот подход не предполагает неременной институционализации «партии власти» в форме политической партии или общественно-политического движения. Среди сторонников этой точки зрения отметим исследователей С. Хенкина, А. Рябова. Понимание «партии власти» как собственно политической партии становится преобладающим в конце 1990-х - 2000-е гг., в связи с развитием самого института, обретением пропрезидентскими движениями и партиями политического веса и способности консолидировать элиты внутри себя. С этой позиции «партию власти» рассматривают А. Лихтенштейн, Г. Голосов, В. Гельман, В. Пугачев, А. Макаркин.

Д.В. Бадовский рассматривает процессы институционализации «партии власти» на региональном уровне через призму реконструкции на местах «номенклатур-

²⁴ Лихтенштейн А.В. Институциональные условия возникновения и функционирования «партий власти» в России и Украине: сравнительный анализ. Дисс. ... канд. пол. наук. М., 2003; Её же. «Партии власти»: электоральные стратегии российских элит // Второй электоральный цикл в России: 1999-2000 гг. / Под общей ред. В. Гельмана, Г. Голосова, Е. Мелешкиной. М., 2002. С. 85-106; Её же. Политические партии и российский президентализм: границы применения теорий // Политическая наука. - 2003. - №1. - С.13-32; Её же. Федерализм и партии власти в России: география распределения электоральной поддержки // Третий электоральный цикл в России: 2003-2004 годы: коллективная монография / Под ред. В.Я. Гельмана. СПб., 2007; Голосов Г.В., Лихтенштейн А.В. «Партии власти» и российский институциональный дизайн: теоретический анализ // Полис. - 2001. - №1. - С. 6-14; Гельман В.Я. От «бесформенного плюрализма» к «доминирующей власти»? Трансформация российской партийной системы // Общественные науки и современность. - 2006. - №1. - С. 46-58; Хенкин С. «Партия власти»: российский вариант // Pro et Contra. - 1996. - Т.1. - №1. - С.32-45; Бадовский Д.В. Трансформация политической элиты в России – от «организации профессиональных революционеров» к «партии власти» // Полис. - 1994. - №6. - С. 42-58; Рябов А. Пока не началось. От партии власти к правящей партии // Полит.ру: сайт. М., 2003. URL: <http://www.polit.ru/research/2006/02/10/ryabov.html> (дата обращения 15.07.2008); Её же. «Партия власти» в политической системе современной России // Формирование партийно-политической системы в России / Под ред. М. Макфола, С. Маркова и А. Рябова. М., 1998. С. 80-96; Пугачев В.П. Партия власти: тактический просчет или преддверие заката? // Власть. - 1996. - №2. - С.38-41; Макаренко Б.И. Указ. соч.; Макаркин А. Партии власти // Россия в избирательном цикле 1999-2000 годов / Под ред. М. Макфола, Н. Петрова А. Рябова. М., 2000. С. 144-151; Её же. Партия власти: смешение стилей // Политком.ру: Информационный сайт аналитических комментариев. М., 2001. URL: <http://www.politcom.ru/2003/pyv247.php/> (дата обращения 15.07.2008).

ной» модели взаимодействия элит, увязывая эти процессы с сохранившимися советскими практиками.

Исследователи А. Лихтенштейн и Г. Голосов в своих публикациях рассматривают влияние институциональной инженерии на появление и функционирование «партий власти», роль этого института в политической системе современной России. Результатом их работы стала модель, объясняющая причины формирования «партии власти» на общероссийском уровне особенностями установленного Конституцией 1993 г. институционального дизайна и эффектами президенциализма. «Партия власти» предстает институтом, формирование и функционирование которого усиливает президентскую власть и способствует бесконфликтному взаимодействию ветвей власти. А. Лихтенштейн, кроме того, подробно проанализировала электоральные стратегии «партий власти» на выборах 1995 и 1999 гг., деятельность «партий власти» в Государственной Думе первого, второго и третьего созывов. Исследователь делает ценные выводы о причинах формирования, условиях электорального успеха «партий власти».

Отдельно необходимо отметить работы, посвященные изучению конкретных общественно-политических движений и политических партий, являвшихся в разное время «партиями власти». Исследователь В. Пугачев²⁵, один из немногих еще в середине 1990-х гг. подчеркивавший партийный характер изучаемого института, достаточно подробно анализировал деятельность движения «Наш дом – Россия», указывая на имеющиеся у проправительственной партии преимущества и допущенные ошибки, негативно повлиявшие на судьбу движения.

Большое внимание исследователей было уделено стратегии «партии власти» в ходе избирательной кампании 1999-2000 гг. В этой связи необходимо отметить работы А. Макаркина и Б. Макаренко²⁶, подробно проанализировавших структуру, идеологию, электоральную стратегию движений «Единство» и «Отечество – Вся Россия». Процессы реструктурирования партийного спектра, формирование электората «Единства» были исследованы К. Холодковским²⁷. Обстоятельный анализ различных

²⁵ Пугачев В.П. Партия власти: тактический просчет или преддверие заката? // Власть. - 1996. - №2. - С. 38-41.

²⁶ Макаркин А. Указ. соч.; Макаренко Б. «Отечество – Вся Россия» / Россия в избирательном цикле 1999-2000 годов / Под ред. М. Макфола, Н. Петрова А. Рябова. М., 2000. С. 155-166.

²⁷ Холодковский К.Г. Парламентские выборы 1999 года и партийное структурирование российского общества // Полис. - 2000. - №2. - С. 45-53.

аспектов парламентских выборов 1999 г. представлен в коллективной монографии «Второй электоральный цикл в России: 1999-2000 гг.»²⁸.

«Партия власти» в лице «Единой России» стала объектом особенного внимания исследователей. В последние годы в целом отмечается резкое увеличение работ, посвященных феномену «партии власти», что связано, безусловно, с усилением влияния «Единой России» в системе властных отношений. Появляются работы, посвященные анализу процессов становления партии, ее идеологического оформления, развития региональных структур и т.д. Особо выделим книгу В. Иванова²⁹, детально описавшего процесс формирования партии «Единая Россия», используя весьма широкий круг источников, в том числе внутренних документов партии. Можно также отметить исследования М. Батуевой³⁰, посвященные анализу деятельности отделения партии «Единая Россия» в Пермском крае, проведенные на основе изучения широкого круга источников, в том числе внутрипартийных документов.

Очевидное усиление «партии власти» в преддверии электорального цикла 2007-2008 гг. способствовало появлению большого количества работ, посвященных осмыслению политической ситуации последних лет, возрастающей роли «партии власти» в российском политическом процессе. Так, исследователь А. Макаркин³¹ рассматривает парламентские выборы 2007 г. в контексте установления «контракта» между властью и обществом, при котором население голосует за власть, за «партию власти» и отказывает в поддержке оппозиции, при условии способности власти обеспечить приемлемый уровень жизни и социально-экономического развития. Работы В. Гельмана³² посвящены анализу процессов развития партийной системы в 2000-е гг., создания доминирующей партии, вытеснения оппозиционных партий с электорального поля. Б. Макаренко³³ обращается к анализу современной конфигурации партийной системы и перспектив роста политического плюрализма в будущем, возможно-

²⁸ Второй электоральный цикл в России: 1999-2000 гг. / Под общей ред. В. Гельмана, Г. Голосова, Е. Мелешиковой. М., 2002.

²⁹ Иванов В. В. Партия Путина. История «Единой России». М., 2008.

³⁰ Батуева М. Ф. Хайдарова А. И. Проблемы партийного строительства в Пермской области в начале 1990-х годов // Центр элитологических исследований: сайт. <http://elis.pstu.ru/bat.htm> (дата обращения 15.08.2008); Батуева М. Ф. Политические партии как акторы регионального политического процесса. Дисс. ... канд. пол. наук. Пермь, 2006; Ее же. Специфика создания Пермского регионального отделения партии «Единая Россия» // Политический альманах Прикамья. Вып. 4. Пермь, 2003.

³¹ Макаркин А. Выборы в рамках контракта // Pro et Contra. - 2008. - Т. 12. - №1. - С. 36-45

³² Гельман В. Я. Перспективы доминирующей партии в России // Pro et Contra. - 2006. - Т. 10. - №4. - С. 62-71; Его же. Политические партии в России: от конкуренции – к иерархии // Полис. - 2008. - №5. - С. 135-152.

³³ Макаренко Б. «Наппартийная система» // Pro et Contra. - 2007. - Т. 11. - №4-5. - С. 43-57.

стей дальнейшей эволюции «партии власти» в качестве новой «партии – государства» или доминантной партии.

Необходимо отметить, что, несмотря на значительный и все возрастающий интерес к проблематике «партии власти», этот феномен, тем не менее, является недостаточно изученным. В работах, посвященных исследованию «партии власти», как правило, рассматриваются лишь отдельные аспекты проблемы. Отсутствуют комплексные исследования этого института. Ввиду недостаточной исследованности проблемы, поле для изучения «партии власти» является весьма обширным. Остаются открытыми вопросы о содержании института, его особенностях, причинах появления, факторах, оказывающих влияние на его развитие, о его месте в системе взаимодействия с другими политическими институтами, значении и перспективах развития.

Научная и общественно-политическая актуальность данной проблематики, анализ изученности темы определяют объект, предмет, цели и задачи исследования.

Объектом исследования является современная российская партийно-политическая система, а **предметом** – «партия власти» в системе взаимодействий с институтами политическими системы.

Цель данной работы – показать генезис и динамику развития «партии власти» в современной России.

Достижение данной цели требует решения следующих исследовательских задач:

1. Создать теоретическую модель «партии власти».
2. Исследовать функции «партии власти».
3. Выявить институциональные условия и политические факторы генезиса и трансформации «партии власти» в России.
4. Определить и дать характеристику основных этапов эволюции «партии власти» в постсоветской России.
5. Определить место «партии власти» в политической системе России на примере «Единой России» и перспективы ее развития.

Исследование ограничено временными рамками с 1993 по 2008 гг.

Методологической основой исследования является междисциплинарный подход, включающий теории политических партий, неинституциональный и системный подходы.

Теории политических партий, разработанные М. Дюверже, Дж. Сартори, Дж. Лапаломбарой, Р. Кацом и П. Мэйром, дают возможность выделить и исследовать характеристики «партии власти», которые обусловлены ее партийной природой, свойственные большинству современных политических партий. В силу того, что большинство концепций являются западноцентричными, их способность объяснить процессы партийного развития на постсоветском пространстве зачастую существенно ограничена. Этим во многом обусловлен выбор в пользу междисциплинарного подхода.

Большое значение для исследования «партии власти» имеет неинституциональный подход. Обращение к неинституциональному подходу позволяет рассматривать не только формальные, но и реальные аспекты функционирования «партии власти», ее взаимодействия с другими институтами и акторами политической системы. Кроме того, в рамках данного подхода «партию власти» можно рассматривать как институт, способствующий уменьшению неопределенности во взаимодействии политических акторов, поддержанию стабильных и устойчивых взаимоотношений между ними.

Для классификации политических сил и определения места «партии власти» в политической системе наиболее адекватным представляется использовать системный подход, в частности разработанную российским политологом Д. Красильниковым³⁴ типологическую классификацию политических сил на основе теории систем.

В соответствии с заявленной теоретической основой исследования были выбраны следующие **методы**:

- историко-генетический метод, позволяющий анализировать процесс становления, формирования и развития института;
- темпоральный анализ нормативно-правовой базы, позволяющий выявить изменения в законодательных актах, определяющих формально-легальные рамки функционирования институтов общественно-политической системы;
- метод направленного интервью, релевантный для исследования неформальных практик взаимодействия и их роли во взаимоотношениях разных политических институтов. Метод предполагает опрос экспертов, которые в силу своего статуса и

³⁴ Красильников Д.Г. Межсистемные политические ситуации в России в XX веке: вопросы теории и истории. Пермь, 2001; Его же. Системный подход и проблема типологической классификации политических партий // Политический альманах Прикамья. Пермь, 2006. Вып. 6. С. 116-127.

служебного положения знают предмет «изнутри», располагают сведениями, важными для целей данного исследовательского проекта, при этом возможность руководствоваться при проведении интервью не жестким планом, четко определенным списком вопросов, а общей постановкой исследовательской задачи позволяет получить неожиданную, уникальную информацию.

Эмпирическую базу исследования составляют несколько групп источников.

Во-первых, законодательные акты РФ и иные нормативные документы. К данной группе относятся Конституция Российской Федерации, Федеральные законы «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», «О политических партиях» и др., Указы Президента РФ, послания Президента Федеральному Собранию РФ, решения и постановления Центральной избирательной комиссии.

Во-вторых, документы политических партий. Этот комплекс источников включает в себя программные и уставные документы, материалы центральных органов партий и движений (материалы партийных съездов, конференций, различных выборных органов), официальные документы, характеризующие текущую деятельность партии (решения, заявления, обращения, официальные письма), выступления и интервью лидеров политических партий и общественно-политических движений, документы региональных и местных партийных органов и организаций, партийную прессу и непериодическую партийную печать (в том числе агитационный материал).

В работе анализировались документы общественно-политических движений «Выбор России», «Наш дом – Россия», партии «Демократический выбор России», «Партии Российского Единства и Согласия», межрегионального движения «Единство», политической партии «Единая Россия». Часть использованных документов представляют собой архивные материалы Государственного общественно-политического архива Пермской области (ГОПАПО). В большинстве своем это материалы и документы движения «Выбор России» и партии «Демократический выбор России». Партийная пресса представлена главным образом изданиями «Дом и Отечество» (Приложение к «Российской газете»), «Единая Россия» и «Единая Россия в Прикамье».

В-третьих, труды и мемуары государственных и политических деятелей, в которых отражались проблемы формирования и развития института «партии власти» в 1990-2000 гг. Прежде всего, это мемуары Б. Ельцина³⁵, работы В. Рыжкова³⁶, Е. Гайдара³⁷, Е. Примакова³⁸, В. Шумейко³⁹, А. Собчака⁴⁰.

В-четвертых, материалы направленных интервью. Серия интервью была проведена в 2003-2008 гг. Выборка составила 30 человек. В список опрошенных экспертов вошли 3 депутата Государственной Думы (с одним из них интервью проходили три раза – в 2003, 2005 и 2007 гг.), 12 депутатов Законодательного собрания Пермской области (Пермского края) (двое из них, занимающие весомые позиции в региональной легислатуре и региональном политсовете «Единой России», были опрошены трижды - в 2005, 2006 и 2008 гг.), 2 депутата Пермской городской Думы, 1 работник аппарата Администрации Пермского края, 2 работника аппарата Законодательного Собрания Пермского края, 5 работников Исполкома Регионального отделения партии «Единая Россия», 5 работников местных отделений партии «Единая Россия».

В-пятых, периодическая печать. В работе над диссертацией использовались материалы, опубликованные в федеральных («Коммерсант», «Коммерсант-Власть», «Парламентская газета», «Российская газета», «Независимая газета», «Известия») и региональных («Звезда», «Коммерсантъ-Прикамье», «Новый компаньон») печатных СМИ.

В-шестых, результаты социологических опросов, проведенных Всероссийским центром изучения общественного мнения в 1993-2008 гг.

Научная новизна исследования заключается в том, что диссертантом проведено комплексное исследование процессов становления и развития института «партии власти» в России в 1993-2008 гг.

В процессе достижения цели и решения исследовательских задач диссертантом были получены следующие, **имеющие научную новизну, результаты:**

³⁵ Ельцин Б.Н. Записки президента. М., 1994; Его же. Президентский марафон. Размышления, воспоминания, впечатления. М., 2000.

³⁶ Рыжков В.А. Четвертая республика. Очерк политической истории современной России. М., 2000.

³⁷ Гайдар Е.Т. Новый курс? Возрождение государственного регулирования обогащает богатых и разоряет бедных. М., 1994; Он же. Государство и эволюция: Как отделить собственность от власти и повысить благосостояние россиян. СПб., 1997.

³⁸ Примаков Е.М. Восемь месяцев плюс... М., 2002; Его же. Годы в большой политике. М., 1999; Его же. Минное поле политики. М., 2007.

³⁹ Шумейко В. Пельмени по протоколу. Анекдоты из коридоров власти. М., 2001.

⁴⁰ Собчак А. Дюжина ножей в спину. М., 1999.

- выявлены достоинства и недостатки существующих подходов к определению «партии власти», обоснована необходимость применения междисциплинарного подхода к ее изучению и на его основе сформулирована теоретическая модель «партии власти»;

- дана комплексная характеристика процесса формирования и развития «партии власти» с 1993 по 2008 гг., выделены основные этапы эволюции, выявлены институциональные и политические условия формирования и развития данного института, среди основных факторов выделены институциональный дизайн, исторический background, традиции моноцентризма;

- выявлена роль «партии власти» в российской политической системе, обусловленная выполняемыми ею функциями, направленными на снижение конфликтного потенциала российского варианта разделения властей, укрепление вертикали власти посредством построения партийной вертикали;

- выделены направления и тенденции дальнейшего развития института «партии власти» в России.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. «Партия власти» является системной политической силой, принимающей и защищающей основные ценности существующей общественно-политической системы, создается самой властью с целью поддержки правящей группы и проводимой ею политики.

2. «Партия власти» сочетает в себе черты разных типов политических партий: кадровых, массовых, «всеохватывающих» и «картельных», что влияет на характер ее функционирования (принятие ключевых решений партийной верхушкой, слабое влияние рядовых членов на принятие партийных решений, стремление представлять интересы широких слоев общества, наличие широкой сети региональных и местных организаций, партийной вертикали, гибкость программных установок).

3. Увеличение значимости института «партии власти» в политической системе России происходило постепенно и было обусловлено использованием с каждой новой попыткой все более эффективных моделей внутрипартийного устройства и взаимодействия с региональными элитами, предвыборных стратегий, наработкой опыта эффективной работы в парламенте.

4. Генезис и эволюция данного института в постсоветской России обусловлены комплексом институциональных факторов. Институциональный дизайн, а именно, установленная форма правления, сочетающая «усиливающие» власть главы государства черты президентской и президентско-парламентской систем, предопределяет рациональность стратегии по формированию пропрезидентской партии большинства. Позиции главы государства, как доминирующего актора российской политической системы, предопределяют зависимость «партии власти» от поддержки со стороны правящей группы. Эта поддержка зависит от того, является ли партия эффективным механизмом проведения политики президента. В случае, если партия не в состоянии обеспечить поддержку главе государства, правящая группа отказывает ей в дальнейшей поддержке, что ведет к отходу партии на позиции лояльной или конструктивной оппозиции с последующим вытеснением с политического поля.

5. В отличие от правящей партии, которая участвует в принятии важнейших государственных решений, формирует партийное правительство, влияние «партии власти» на процесс принятия стратегических государственно-политических решений, определяющих основные направления развития общества, ограничено или отсутствует. Возможность «партии власти» контролировать процесс реализации политических решений также ограничена.

6. «Партия власти» выступает как институт, который позволяет, с одной стороны, увеличить властные полномочия главы государства, а с другой – минимизировать риски, которые возникают при российском варианте разделения властей посредством обеспечения контроля за законодательной властью. Фракция «партии власти» в Государственной Думе, функционируя в режиме «машины для голосования», повышает предсказуемость законодательного процесса, уменьшает возможность возникновения конфликта между ветвями власти.

7. «Партия власти» выступает в качестве одного из механизмов рецентрализации в современной России. Включение глав регионов в состав «партии власти» позволяет усилить контроль за ними со стороны федерального Центра посредством партийного механизма, а наличие фракций в региональных legislatures является дополнительным рычагом реализации политики федерального Центра в субъектах Федерации.

8. Перспективы «партии власти» в политической системе России напрямую зависят от наличия публичной поддержки главы государства, располагающего широкой поддержкой населения. Доминирование главы государства в российской политической системе, с одной стороны, способствует формированию «партии власти», а с другой — налагает серьезные ограничения на возможности ее трансформации в правящую партию.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Результаты диссертационного исследования, в частности представленная теоретическая модель «партии власти», могут быть использованы для дальнейшего изучения проблем развития партийно-политической системы России, развития парламентаризма, особенностей взаимоотношений ветвей власти в политической системе России. Материалы исследования могут быть также использованы органами государственной власти при разработке оптимальных форм взаимодействия с политическими партиями и общественными движениями. Кроме того, выводы и материалы исследования могут быть использованы при подготовке учебных курсов «Теория политики», «Политические процессы и отношения в современной России», «Политическая регионалистика».

Апробация работы. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры политических наук историко-политологического факультета ПГУ. Основные положения и выводы диссертации изложены автором в докладах и выступлениях на научно-практических конференциях и семинарах (Всероссийский семинар «Феномен новых партий и его влияние на избирательный процесс: российский и зарубежный опыт», 2007 г., Краснодарский край; Международная научная конференция «Актуальные проблемы философии, социологии и политологии, экономики и психологии», 2007 г., г. Пермь; Методологический семинар кафедры государственного и муниципального управления ПГУ, 2008, 2009 гг., г. Пермь и др.). Материалы диссертации отражены в 6 научных публикациях, в том числе 3 — в изданиях, рекомендованных ВАК.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ.

Во введении дается общая характеристика исследования: обосновывается актуальность темы, характеризуется степень научной разработанности проблемы, определяются цель и задачи исследования, методологическая база, обосновываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость основных выводов и положений диссертации.

В первой главе «Партии власти» в России: теоретико-дискурсивный анализ» обосновывается возможность применения междисциплинарного подхода, интегрирующего теории политических партий и теорию систем, раскрывается содержание понятия «партия власти».

Первый параграф «Теории политических партий и феномен «партии власти» посвящен анализу основных теорий политических партий и партийных систем с точки зрения возможности их применения для исследования института «партии власти». Проанализированы основные подходы к определению понятия политической партии, представленные М. Дюверже, Дж. Сартори, М. Острогорским, Дж. Лапаломбарой, а также российскими учеными К. Г. Холодковским, С.Заславским, Ю. Коргунюком. Анализ этих концепций позволяет сделать вывод о том, что «партия власти» обладает основными признаками политических партий.

Рассмотрение эволюции разных типов партий – от кадровых, к массовым, «всеохватным», картельным, их достоинств и недостатков, позволило заключить, что «партия власти» сочетает черты разных типов партий, их наиболее «сильные» стороны, позволяющие ей занять доминирующие позиции в партийно-политической системе.

При изучении различных типов партийных систем, описанных М. Дюверже и Дж. Сартори, диссертантом было выявлено, что для изучаемого института наиболее адекватны двухпартийная система с двумя центристскими партиями, одной из которых является «партия власти», или однопартийная система с доминирующей «партией власти».

Сделан вывод о том, что теории политических партий, обладая определенным эвристическим потенциалом, могут быть использованы для изучения «партии власти», однако не позволяют в полной мере объяснить специфику изучаемого института.

Во втором параграфе «Партия власти» в российском политологическом дискурсе» проанализированы существующие в российской политической науке подходы к определению «партии власти», выделены ее основные характеристики, представлена теоретическая модель «партии власти».

Показана нерелевантность использования наиболее широкого подхода, относящего к «партии власти» всех, кто формально включен в структуру властных учреждений. Ограничение «партии власти» по критерию лояльности правящей группе и поддержки проводимой президентом и правительством политики является, по мнению автора, несомненным достоинством второго подхода, указывающим на одну из основных характеристик исследуемого института.

Автор полагает, что если рассматривать формирование «партии власти» как длительный процесс, более релевантным оказывается подход, отождествляющий ее исключительно с политической партией, а неспособность «партии власти» на начальном этапе своего развития объединить представителей разных элитных групп, лояльных правящей группе, является скорее следствием низкой степени консолидации элиты в этот период. В 2000-е гг., с ростом влияния пропрезидентской партии этот подход к пониманию «партии власти» стал доминирующим в российской политической науке.

Неоднозначно учеными решается и вопрос о том, чем «партия власти» отличается от других политических партий, в том числе, от правящих. Зачастую «партия власти» противопоставляется оппозиционным политическим партиям, но при этом она нередко отождествляется с правящей партией.

Диссертантом предложено различать понятия «партия власти» и «правящая партия», основываясь на типологической классификации политических сил с позиций теории систем, разработанной Д. Г. Красильниковым. В рамках этого подхода «партия власти» относится к системным политическим силам, разделяющим и защищающим основные ценности существующей общественно-политической системы, на стратегическом и тактическом уровне поддерживающим политику главы государства. При этом от правящих партий ее отличает роль в процессе принятия стратегических политических решений.

Критерий участия/неучастия в процессе принятия политических решений анализируется с позиций теории принятия политических решений. В частности, динами-

ческой модели процесса принятия решений. Автор приходит к выводу, что принципиальная разница между «партией власти» и правящей партией проявляется на всех фазах процесса. Так, правящая партия активно участвует в процессе принятия решения: она контролирует официальную «повестку дня», в ходе законодательной процедуры принимает «свой» проект решения проблемы, имеет возможность участвовать в процессе реализации решения, определяя состав и политику правительства, а также контролировать исполнение решения и оценивать последствия при существовании ответственного перед парламентом правительства. «Партия власти», напротив, имеет весьма ограниченное влияние на формирование «повестки дня», участвуя в законотворческом процессе в стенах парламента, она вынуждена поддерживать не свои проекты, а решения правящей группы в режиме «машины для голосования», фактически лишена возможности участвовать в процессе реализации решения, контролировать его исполнение, поскольку не формирует партийное правительство.

Вторая глава «Партии власти» в 1990-е гг.: факторы становления и динамика развития» посвящена условиям формирования института «партии власти» в России процессу его генезиса и эволюции в период президентства Б.Н.Ельцина.

В первом параграфе «Политико-институциональные условия формирования проправительственных партий в политической системе России» выделены основные факторы, обусловившие формирование института: институциональный дизайн политической системы, характер отношений государства и общества, традиции доминирования главы государства в системе властных отношений, желание правящей группы стабилизировать и усилить свои позиции и др.

Отмечается, что закрепленный в Конституции РФ 1993 г. институциональный дизайн российской политической системы оказывает постоянное и наиболее сильное влияние, способствуя принятию правящей группой стратегии по созданию «партии власти». В рамках установленной президентско-парламентской формы правления сильная пропрезидентская партия способна обеспечить главе государства не только определенный контроль над законодательным процессом, являясь проводником его политических решений, но и дисциплинированность парламента, что весьма актуально для российской политической системы, где отсутствует конституционный механизм раздельного выживания властей и конфликт между президентом и парламентом по вопросу одобрения кандидатуры премьер-министра или выражения недоверия

правительству, может привести к кризису всей системы власти. «Партия власти», таким образом, способствует большей управляемости и стабильности политической системы.

Выявлено, что значительное влияние на становление и развитие «партии власти» оказывает также исторически сложившаяся в России модель властных отношений: довлеющая роль государства в отношениях с обществом, традиции моноцентризма, доминирования главы государства в системе власти, псукорененность традиции разделения властей и т.д. «Партия власти» является в этом контексте одним из инструментов усиления и упрочения власти главы государства, в частности, посредством увеличения его контроля над законодательной ветвью власти. Необходимость быстро реагировать на кризисные явления 1993 г. во взаимоотношениях президента и Верховного Совета, поставить парламент под контроль главы государства, подкрепленная высокой степенью преемственности элит, во многом обусловили выбор правящей группой традиционной модели властвования со свойственным ей моноцентризмом и использованием знакомого элитам с советских времен партийного механизма.

Второй параграф «Проправительственные партии в контексте политической борьбы в 1990-х гг.» посвящен анализу процессов генезиса и эволюции «партии власти» на примере движений «Выбор России» и «Наш дом – Россия».

Создание движения «Выбор России» было инициировано правящей группой в ситуации жесткого противостояния ветвей власти, обусловлено стремлением не допустить в дальнейшем повторения подобного кризиса посредством обеспечения контроля главы государства над работой парламента. Анализ процесса формирования движения показал, что желание сформировать эффективно работающую проправительственную партию не было подкреплено ни опытом строительства подобных объединений, ни достаточным объемом политических, кадровых и финансовых ресурсов федеральных и региональных властей для обеспечения ее победы на выборах. Фракция «Выбор России» в Думе, как в силу своей немногочисленности, так и ввиду отсутствия большого опыта парламентской работы, оказалась не способна не только поддерживать законодательные инициативы президента и правительства, но и сдерживать натиск оппозиционных фракций или консолидировать вокруг себя лояльные правительству политические силы, что предопределило неэффективность проправи-

тельствственной партии как «машины для голосования» и иррациональность ее дальнейшей поддержки со стороны правящей группы.

Необходимость ограничить влияние оппозиционных партий на законодательный процесс стала важной предпосылкой формирования в преддверии парламентских выборов 1995 г. новой проправительственной партии - НДР. Однако ни использование в ходе предвыборной кампании государственных административного, организационного, информационного и др. ресурсов, ни тот факт, что возглавил движение глава правительства В. Черномырдин, не позволили партии одержать победу на выборах. Это дало основание выдвинуть тезис о том, что решающими для победы «партии власти» в ходе выборов являются публичная поддержка президента, выражение им своей заинтересованности в победе партии, а также способность мобилизовать на ее поддержку ресурсы региональных элит. Отсутствие этих условий повлекло за собой неудачу на выборах проправительственных партий 1990-х гг.

Попытки вынесения вотумов недоверия правительству и импичмента президенту, сложности при одобрении кандидатур председателя правительства показали, что НДР также оказалась неспособна оказать значительную поддержку главе государства и правительству в парламенте, а работоспособность Государственной Думы стала скорее следствием индивидуальной работы с депутатами представителей администрации Президента, что также обусловило отказ от дальнейшей поддержки НДР правящей группой.

Кроме того, анализируя деятельность движений «Выбор России» и «Наш дом – Россия», автор указывает, что они не были абсолютно послушны и лояльны правящей группе: от изначально полной поддержки проводимого президентом и правительством политического курса они постепенно отходили на позиции лояльной, а затем и конструктивной оппозиции, что позволяет относить их к «партиям власти» с определенной долей условности.

Стремление ограничить влияние оппозиционных партий способствовало формированию «вторых» «партий власти» («Партии российского единства и согласия» в 1993 г. и «Блока Ивана Рыбкина» в 1995 г.), призванных «играть» на электоральном поле «левых» партий, преимущественно КПРФ, ограничивая их поддержку избирателями. Однако эти попытки оказались неудачными по причине многочисленности и

устойчивости электоральной базы КППРФ и недостаточности ресурсов правящей группы для поддержки двух проправительственных блоков одновременно.

В третьей главе «Единая Россия» как «партия власти» рассматривается трансформация «партии власти» в 2000-е гг., дается оценка ее роли в политической системе России.

В первом параграфе «Формирование партии «Единая Россия»: 1999-2003 гг.» представлен анализ процессов формирования движения «Единство», становления на его основе партии «Единая Россия» посредством объединения с движением «Отечество – Вся Россия».

При формировании движения «Единство» был учтен опыт строительства «партий власти» в 1990-е гг.: ресурсы правящей группы были направлены на продвижение единственной «партии власти», движение получило публичную поддержку главы правительства, рейтинг популярности которого стремительно возрастал. Это стало важной предпосылкой успеха партии на выборах и ее дальнейшего развития.

Анализируя деятельность фракции «Единство» в Государственной Думе, автор делает вывод об эффективности выбранной коалиционной стратегии, использование которой позволило обеспечить поддержку законодательных инициатив президента. Рост активности оппозиционных фракций стимулировал начало объединительного процесса пропрезидентских фракций, оформленного позднее в виде Координационного совета, ставшего не только эффективным механизмом законодательного «оформления» решений правящей группы, но и основой для дальнейшего развития института «партии власти». Завершение процесса способствовало росту предсказуемости и результативности законодательного процесса и максимизации влияния главы государства на работу парламента.

Важной составляющей процесса трансформации института «партии власти» на этом этапе стало активное вовлечение региональных элит, прежде всего руководителей субъектов федерации, в процесс строительства пропрезидентской партии. Обосновывается тезис о том, что для глав регионов сотрудничество с «партией власти» являлось взаимовыгодным. «Партия власти» в результате сотрудничества получила возможность задействовать ресурсы губернаторов в период выборов и усилить свое влияние в регионах. Региональные лидеры, в свою очередь, получили дополнительный канал лоббирования своих интересов, возможность усилить свой политический

вес за счет принадлежности к «партии власти», продемонстрировать свою лояльность правящей группе.

Завершение процесса объединения партии, ее организационного и идеологического оформления, занятие по результатам выборов 2003 г. в Государственную Думу «Единой Россией» доминирующей позиции в партийно-политической системе России позволило рассматривать эту партию как сложившуюся «партию власти».

Во втором параграфе «Единая Россия» в политической системе России в 2004-2008 гг.» выделены особенности функционирования партии, определена ее роль в политическом процессе, проанализированы перспективы дальнейшего развития института в свете возможности его трансформации в правящую партию.

«Единая Россия» на этом этапе оказалась способна выполнять функции «партии власти»: она эффективно функционирует в качестве «машины для голосования»; имея достаточно сильную организационную структуру, выступает в качестве «электоральной машины» и способна обеспечить необходимую поддержку главе государства во время президентских выборов. Все более значимой становится ее роль как одного из элементов укрепления «вертикали власти» посредством развития региональных структур партии и усиления ее значения в региональных политических процессах.

Фракция «Единой России», составляющая конституционное большинство, полностью контролирует законодательный процесс в Государственной Думе, сделав его более предсказуемым и результативным, оперативно реализует инициативы главы государства, гарантированно обеспечивает дисциплинированность парламента, практически исключая возможность возникновения конфликта между президентом и парламентом. Важным условием эффективной работы фракции является усиление партийной дисциплины и ужесточение санкций за ее нарушение.

На данном этапе «партия власти» приобретает все большее значение с точки зрения выстраивания взаимоотношений властей «по вертикали». Партийная вертикаль стала одной из важнейших составляющих властной вертикали. Массовое вступление глав регионов в ряды «Единой России», практически повсеместное установление контроля фракций «партии власти» над работой региональных legislатур, увеличение представительства среди руководителей муниципалитетов позволяет «партии

власти» оказывать существенное влияние на региональную политику и контролировать ее соответствие проводимому правящей группой политическому курсу.

По мнению автора, увеличение значимости института «партии власти» в политической системе России в последние годы повлекло за собой рост ее влияния на процесс принятия политических решений. В то же время, «партия власти» по-прежнему остается инструментом проведения политики правящей группы. Тот факт, что глава правительства В. Путин является одновременно председателем партии «Единая Россия» не делает правительство партийным, даже при возрастании влияния партии на процесс реализации решений и контроля за их исполнением.

Обращаясь к вопросу о месте «партии власти» в партийно-политической системе России, автор отмечает, что в данный период сформировалась однопартийная система с доминирующей партией. Влияние оппозиционных партий, особенно на законодательный процесс, минимизировано. При этом правящей группой уделяется значительное внимание вопросу формирования управляемой партийной системы, ядром которой являются две «партии власти», занимающие позиции левого и правого центра, одна из которых является «главной», а другая – «дублирующей». При этом последняя выполняет важную функцию сдерживания властных притязаний «главной» «партии власти». Кроме того, «дублирующая» может «собирать» электорат и представителей политической и экономической элиты, которые в силу разных причин остались неохваченными «главной» пропрезидентской партией. В этой связи итоги электорального цикла 2007-2008 гг., по мнению, автора не являются свидетельством окончательного выбора в пользу однопартийной системы с доминирующей «партией власти».

В заключении представлены основные результаты исследования и сделаны выводы о возможных направлениях дальнейшего развития «партии власти» в России.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

1. «Партия власти» в России: на пути к правящей партии? // Политический альманах Прикамья. Пермь, 2005. Вып. 5. С. 168-179. (в соавт.).
2. Институт «партии власти» в современной России: факторы эволюции // Политический альманах Прикамья. Пермь, 2006. Вып. 6. С. 53-68.

3. «Партия власти» в России: особенности и перспективы развития // Вестник Пермского университета. Серия «Политология». Пермь, 2007. Вып. 2. С. 142-148.
4. Факторы развития института «партии власти» в России // Демократия и управление: Информационный бюллетень исследовательского комитета РАПН по сравнительной политологии (СП-РАПН). № 2 (4). СПб., 2007. С. 79-80.
5. Эволюция института «партии власти» в России в 1990-х - начале 2000-х гг.: модели функционирования на региональном уровне // Вестник Пермского университета. Серия «Политология». Пермь, 2008. Вып. 1 (3). С. 93-97.
6. Взаимодействие региональных элит и «партии власти» (на примере «Единой России») // Центр элитологических исследований: сайт. URL: <http://elis.pstu.ru/solovjeva.htm>

Подписано в печать 16.02.09. Формат 60х84/16

Усл. печ. л. 1,63. Тираж 100 экз. Заказ 48.

Типография Пермского государственного университета
614990. г. Пермь, ул. Букирева, 15